

КОММУНАРЫ ИЗ ПИТЕРА

Рассказ активного участника гражданской войны в Сибири, бывшего начальника Главного штаба партизанской армии Западной Сибири, а ныне пенсионера, заместителя председателя совета старых коммунистов при Невском районе КПСС г. Ленинграда ЯКОВА ПАВЛОВИЧА ЖИГАЛИНА.

Интересна судьба большей группы питерцев с орудийного завода, приехавших на Алтай в начале 1918 года. Ее возглавлял Гавриил Семенович Ивкин, член РСДРП с 1908 года.

«Цель нашей поездки заключалась в том, чтобы путем организации сельхозкоммун содействовать, во-первых, упрочению Советской власти и, во-вторых, укрепить союз рабочего класса с середняками», — рассказывает Е. И. Ивкина.

Они поселились в селе Локоть Змеиногорского уезда. Создав сельскохозяйственную коммуну «Наш путь», коммунары дружно принялись за новое для них дело: вспахали целину и посеяли пшеницу.

Но собрать урожай им не пришлось. Контрреволюционный переворот в Сибири нарушил их мирный труд. В июне коммуна была разогнана белогвардейцами. Многие коммунары были арестованы и посажены в семипалатинскую тюрьму.

Среди арестованных оказался и Гавриил Семенович. Их ожидала расправа. Но, за отсутствием против них прямых улик, коммунары были освобождены, причем, следователь, молодой эсер, посоветовал им «убраться», куданибудь подальше от Локтя.

Тюрьма не сломила духа коммунаров. Из Локтя они перебрались в степь и разме-

стились возле станции Рубцовска. Но и там им не удалось хозяйствовать. Кулаки, сектанты «молокан» и белогвардейцы снова стали преследовать их. Коммунары разбрелись по окрестным селам.

Г. С. Ивкин со своей женой Елизаветой Никитичной и двумя сыновьями переехал в село Зимино Барнаульского уезда, где проживал его брат. Здесь же поселился и другой коммунар — А. Г. Кольцов.

Присмотревшись к окружавшим, Ивкин и Кольцов повели агитацию против Колчака.

В мае 1919 года был создан съезд представителей подпольных ячеек, а 2 августа вспыхнуло восстание и охватило около сотни сел.

В сентябре девятнадцатого года зиминцы объединились с отрядом Мамонтова. Был создан Главный штаб крестьянской Красной Армии Алтайского округа. Ивкин возглавил в штабе финансовый отдел, а Кольцов — агитационный.

Штаб направил Г. С. Ивкину на села, наделил его широкими полномочиями. В выданном ему удостоверении говорилось:

«Представитель сего действительного есть политический агент Красной Армии Иван Гавриил Семенович, командированный штабом Алтайского округа по инкогнито, для изыскания оружия

среди населения и 2) для органов Красной Армии, штаба Советов и контролю революционной власти, для чего разрешается ему от имени штаба действовать самостоятельно: арестовывать лиц, мешиающих организаторской работе возмущающих массу, производить мобилизации людей, требовать от местных властей исполнения постановлений Главного штаба, назначать комиссариаты, координировать товарищескую работу. Всем штабам, Советам и комитетам оказывать всяческое содействие агенту Ивкину...».

Верной помощницей Г. С. Ивкину была его жена Елизавета Никитична, питерская работница, прошедшая с ним весь трудный, но славный путь старого большевика-подпольщика.

При аресте коммунаров она перепрятала оружие и патроны и тем спасла их от расстрела. Потом Е. И. Ивкина активно помогала деревенским большевикам в организации подпольных ячеек и в войне против белых. Ныне она проживает в Москве, персональная пенсионерка.

В другом очаге партизанского движения, в районе села Соловонки, активно действовали питерские рабочие К. С. Буданов и А. П. Лысенко.

Кузьма Семенович Буданов, участник трех революций, по приезде в Сибирь состоял в Барнаульской организации РКП(б) и работал машинистом на железной дороге.

Во время колчаковского режима Буданов устроил крушение воинского эшелона и вынужден был скрыться. Он переехал в село Вострово Славгородского уезда и поступил машинистом на паровую мельницу.

Летом 1919 года Буданов

позднее, будучи ранен в бою, Буданов попал в плен к белым. На допросах он вел себя смело и вызывающе. После страшных пыток, истекая кровью, он крикнул плачом: «Погибаю за Советскую власть! Настает время, и вам отомстят за нас». Освободил его партизанский отряд под командованием Е. М. Мамонтова.

Позднее, будучи ранен в бою, Буданов попал в плен к белым. На допросах он вел себя смело и вызывающе. После страшных пыток, истекая кровью, он крикнул плачом: «Погибаю за Советскую власть! Настает время, и вам отомстят за нас». Питерский рабочий Антон Петрович Лысенко стал командиром одного из отрядов в армии Мамонтова и погиб в бою за село Ленки.

Отдав свою жизнь за дело рабочего класса, Антон Петрович оправдал доверие Петроградской организации РКП(б), но так и не дожил до осуществления своей мечты об эшелонах сибирского хлеба для Питера.

Колчаковщина явилась для сибирского крестьянства тяжелым уроком, в результате которого он на собственной спине испытала все «прелести» военно-буржуазной власти в мог наглядно сравнить ее с подлинной народной пролетарской диктатурой.

Разобраться в этом и найти правильный путь ему помогли большевики, в числе их — посланцы Питера.

Получив боевую закалку в трех революциях, они явились достойными представителями и сынарами рабочего класса, и в тяжелых условиях партизанской войны своей жизнью и героической смертью доказали преданность партии и Советской власти.